

СВОЕОБРАЗИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ШКОЛ УЗБЕКСКОГО ТАНЦА

Зульфия Узакова,

исследователь

Узбекский танец - драгоценная жемчужина в сокровищнице культурного наследия народа. В бесконечном разнообразии его локальных особенностей, в исполнительском мастерстве, в оригинальных балетмейстерских трактовках, танцевальное искусство Узбекистана является сегодня подлинным олицетворением культурного многообразия нашей страны и играет важную роль в формировании гармонично развитой личности.

Немаловажное социальное значение имеет узбекский танец в приобщении молодого поколения к национальному культурному наследию узбекского народа. Благодаря широкой известности и популярности, танцевальное искусство стало сегодня главным претендентом, среди всех других искусств, на роль «культурного посла» Узбекистана в мировом сообществе, полностью оправдывая известное выражение – «танец – это душа народа». Развитию национального танца в Узбекистане уделяется значительное внимание на уровне государственной политики, поскольку танцевальному искусству принадлежит немаловажная роль в формировании положительного имиджа нашей страны, в развитии туристического потенциала Узбекистана в зарубежных странах.

Узбекское танцевальное искусство - одно из древнейших проявлений народного творчества. Развитие узбекского танцевального искусства - это длительный и сложный процесс. Первоначально связанный со словом и песней, узбекский танец постепенно приобрёл значение самостоятельного искусства. В каждом регионе Узбекистана сложились свои танцевальные традиции, хореографический язык и пластическая выразительность, свои приёмы соотношения движения с музыкой. На основе этих традиций сформировались локальные национальные школы узбекского танцевального

искусства – Ферганская, Хорезмская и Бухарская, представляющие собой законченные танцевальные системы и включающие все основные жанры, пластические формы и движения, дошедшие до наших дней.

Танец как один из видов искусства служит средством идейно-эмоционального воздействия. Совершенство танцевальных образов определяется их содержанием и формой. Искусство танца раскрывает духовный мир человека. Основные выразительные средства танцевального искусства: гармоничность движения и позы, пластическая выразительность и мимика, динамика, темп и ритм движения, пространственный рисунок, композиция. При этом, танец, как искусство зрелищное, обогащается и конкретизируется костюмом, театральным реквизитом.

Узбекское танцевальное искусство имеет древнюю историю, богатые традиции и является неотъемлемой частью национальной духовной культуры. О том, что здесь, на территории современного Узбекистана, с древних времён было известно искусство танца, свидетельствуют сохранившиеся до наших дней многочисленные памятники материальной культуры – наскальные изображения, фрески настенной живописи, статуэтки, рисунки на керамических сосудах, книжные миниатюры. В письменных источниках – поэтических произведениях, дневниках придворных летописцев, путевых заметках путешественников, исследованиях этнографов также содержатся упоминания о танцевальном искусстве.

На территории Узбекистана при археологических раскопках найдены произведения изобразительного искусства, которые подтверждают мнение учёных о древнем происхождении танцевального искусства. Например, в 60 километрах к северу от города Навои у подножия горы Каратау в урочище Сармышсай обнаружено свыше ста наскальных рисунков. По мнению учёных, эти рисунки были созданы более трёх тысяч лет назад, в период рабовладельческого строя, и отражают религиозные обряды и народные игры того времени.

На этих рисунках можно увидеть изображения танцоров, выполняющих разные движения и позы. На отдельных изображениях зафиксировано попарное исполнение различных циклических танцев. Характер танцев в исполнении четырёх танцоров имеет сходство с интерпретацией мифологических сюжетов, связанных с образом покровителя войны и победы Миррихом. На одном из рисунков, найденном в Сармышсае, изображён некий изящный бытовой танец.

Чёткие и точные движения рук, ног и тела танцоров имеют общие черты с хорезмским танцем. В верхней части изображён мужчина с бубном в руках. Играя на бубне, он как бы задаёт ритм танцующим соплеменникам. Естественно, что древние танцы исполнялись под ритмы, образуемые от стуков камня об камень, кости об кость, палки об палку, а также хлопков ладонями. Данное изображение имеет сходство с солнцеобразными бубнами, обнаруженными в долине реки Тамгали вблизи Алматы. Бубны как бы заслоняют головы людей. По мнению исследователей, на рисунке изображён древний обряд поклонения солнцу. Это подтверждают и изображения людей, держащих друг друга за руки и в танцедвигающихся по кругу влево и вправо. (Фотографии рисунков опубликованы в газете «Правда Востока» в 1965 году, № 157.)

Отец истории Геродот в своём труде «История» пишет о том, что массагеты, жившие на берегу Амударьи, по ночам разжигали костры, кружились, танцевали и пели вокруг них до утра. В книге «Авесто», в разделе «Ясна» также приводятся подобные сведения.

В период Греко-Бактрийского государства (IV-III в. до н.э.) танцевальное искусство Турана могло соперничать по уровню мастерства с Грецией, Византией, Индией и Китаем. В государствах, расположенных на территории современного Узбекистана – Греко-Бактрии, Кушане, Согде, Хорезме, Паркане танцевальное искусство достигло высокой степени развития и местные танцоры и танцовщицы по Великому Шелковому пути добирались до Рима и Египта.

С древних времен представители узбекского танцевального искусства поддерживали связь с исполнителями из других регионов. Например, после того, как бактрийский царь Монандр завоевал значительную часть Индии, бактрийская культура оказала значительное влияние на индийскую культуру, в том числе и в области танцевального искусства.

Согласно историческим сведениям, в развитии танцевального искусства Китая большую роль сыграли туркестанские танцоры и танцовщицы. В хронике 729 года повествуется о том, что посол Маймура – одного из городов Согдианы подарил китайскому императору трёх туркестанских танцовщиц. В придворных летописях имеются восторженные записи об искромётном и грациозном искусстве самаркандских и бухарских танцовщиц.

По мере развития городской культуры танцевальное искусство приобретало более сложные формы. Увеличивалось число его видов, циклов, жанров, и таким образом, танец сопровождал наших предков всю жизнь. Множество памятников культуры, найденных на территории древних городов, таких, как Бактрия, Согдиана, местностях Зараутсай в Сурхандарье, Суратсой и Саймалитош в Фергане, Илонсой и Аксай в Самарканде, в Хорезме свидетельствуют о древнем происхождении узбекского танцевального искусства.

Среди множества произведений изобразительного искусства, обнаруженных на территории Бактрии и Согдианы, имеются изображения поющих людей, а также танцоров, исполняющих сольные и групповые танцы. В Алтыарыкском районе Ферганской области найдены статуэтки, изображающие танцовщиц. В гробнице в Карабулаке также обнаружено изображение танцовщицы.

На керамическом кувшине, обнаруженном в Бухаре, запечатлено изображение пяти танцовщиц Кушанско-Бактрийского периода. Статуэтка танцовщицы, найденная в Зартепа и относящаяся к V – VI векам, свидетельствует о высоком уровне развития танцевального искусства в тот

период. По своим очертаниям, данное скульптурное изображение напоминает фигуру современной балерины. Выразительное положение тела, грациозно приподнятые руки, изящные положения пальцев свидетельствуют об искусно исполняемом танце. Подобные образцы памятников, подтверждающие древнее происхождение танцевального искусства, обнаружены и в окрестностях Самарканда и Пенджикента.

В произведении выдающегося мыслителя Востока Абу Райхона Бируни “Хронология, или Памятники минувших поколений” упоминаются удивительные танцевальные обряды, связанные с поклонением огню. Учёный пишет о том, что у древних хорезмийцев существовал праздник “Очом”, отмечаемый как новогодний праздник. Основная идея противоборства между богом Ахриманом, олицетворяющим злые силы и богом Ахурамаздой, олицетворяющим добрые, созидательные силы выражалось в форме танца. Танцы исполнялись ао вращении по кругу, где злых духов изгоняли криками ”жахув-жахув” и “кишт-кишт”. После каждого удара злые силы издавали возглас «ох, ох, вох, вох». Завершался обряд громкими криками ”овва, овва”, что означало “бей, бей”. Танцоры исполняли танец до полного изнеможения, но получали духовную пищу.¹

Хореографическое искусство на территории Узбекистана было широко распространено и в X—XI вв. Об этом свидетельствуют сведения о танцах, приведенные в книгах о музыкальном искусстве. В танцевальном искусстве в качестве основного музыкального инструмента был известен «даф» (бубен). Также существовало множество танцев под названием «Жулжул» (жалажул), колокольчик («Зангбози», «Занг», «Зангула» (маком)), танец, подражающий животным — «Курража», танец коня, жеребенка, павлина, танец «Зафн», обрядные танцы «Дастбанд», виды танцев, исполняющихся, взявшись за руки². Из них в Хорезме существовал танец ловли рыбы с помощью

¹ Матёкубова Г. Офатижон Лазги . –Т.: 1993. С.6-7.

² Авдеева Л. Из истории узбекского национального танца. –Т.: 2001.

головного убора, в Фергане подражали орлу, перепелке, в Каршинских степях сайгаку, в Бухаре аисту, в Байсуне горному барсу, медведю.

Среди предметных танцев древнейшими танцами узбекской хореографии считаются танец кувшина (изображает приключения горной девушки, вышедшей за водой), танец с чайником, ложками, ножами, дучубами — двумя палочками. Также существовали танцы, передающие характер человека, которые высмеивали жадность, скупость, легкомыслие (исполнялся с помощью подмигиваний, сжатием плеч).

По словам специалистов, животворящий танец «Лазги» не только придает человеку хорошее настроение, но и приводит в действие клетки тела, имеет омолаживающие и оздоровительные свойства. Действия в узбекских национальных танцах отличаются от многих танцев мира своей красотой, изящностью, моральными качествами. Они воплощают в себе эмоциональность, простоту, искренность, жизнерадостность.

О широком распространении танцевального искусства в XIV—XVII веках свидетельствует множество письменных источников и книжных миниатюр. Имя известного придворного танцора эпохи Темуридов Сайид Бадр упоминается наряду с именем известного художника Бехзода, а также ряда почтенных музыкантов.

О том, какое внимание уделялось танцевальному искусству в XV веке, мы можем узнать из поэмы Алишера Навои «Мажолисун — нафоис», а также из произведений Васифи. Историк и поэт Зайниддин Махмуд Васифи в своих мемуарах «Удивительные события» восторженно описывает мастерство танцоров Масъуда и Али.³

Впоследствии Арминий Вамбери описывает один из популярных в то время в Герате танцев следующим образом: «Танцор в удобном наряде танцевал на подмостке. Каждое его движение и мимика соответствовало такту музыки и песни, он танцевал ловко и изящно».⁴

³ Болдырев А.Н. Зайниддин Восифи, - Т.: 1968. С.266.

⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - СПб.: 1865. С.361.

Изображения женщин, танцующих во время придворных пиршеств, имеются во многих произведениях изобразительного искусства, в частности, в миниатюре. В XVI –XIX веках, независимо от каких-либо устоев и противоречий общественного строя, танцевальное искусство продолжали жить в народном творчестве.

Традиционный узбекский танец, лучшие образцы которого бережно хранились в народном творчестве, знаменитая танцовщица Мукаррама Тургунбаева обогатила в XX веке новым содержанием. Она прославила узбекский танец на весь мир вместе со своими наставниками – Уста Олим Камиловым и Тамарой Ханум. Она сумела раскрыть в танце душу узбекского народа, богатство и своеобразие народных традиций и обычаев, уходящих своими истоками в глубину веков.

На протяжении многих веков своего существования искусство народного танца выработало национально-характерные образные приемы, танцевальные формы и стили. Передаваясь от поколения к поколению, они являются бережно сохраняемым и преемственно обогащаемым танцевальным наследием нашего народа. Его изучение, возникнув во второй половине XIX века, в течение минувшего столетия сформировалось как отдельное направление искусствоведческой науки Узбекистана.

Прежде чем исследовать исторические условия формирования и пути развития узбекского сценического танца, необходимо рассмотреть само понятие “сценический танец”, выявить его художественно – эстетические особенности.

Известный теоретик и историк балетного искусства, доктор искусствоведения, профессор В.В.Ванслов даёт следующее определение понятию «сценический танец»: «Сценический танец – один из основных видов танца, предназначенный для зрителей и предполагающий создание хореографического образа на сцене».⁵ Обращая внимание на отличие сценического танца от народного или бального танца, исследователь

⁵ Балет. Энциклопедия. - М.: «Советская энциклопедия», 1981.

подчёркивает, что эти разновидности танцев существуют в повседневной жизни на бытовом уровне и «исполняются в первую очередь «для себя», то есть для удовольствия самих танцующих, не нуждаясь в зрительской аудитории».

Для сценического танца зрительская аудитория является важным компонентом, поскольку он исполняется перед публикой в условиях сценического пространства. При этом художественная ценность сценического танца не зависит от самого сценического пространства, где он исполняется – будь то театральная сцена, концертная площадка, открытая эстрада в парке культуры и отдыха или импровизированная сцена на полево́м стане.

Список использованной литературы

1. Абдурахимов Б. Художественная культура Узбекистана: XX век. Т.: Узбекистан, 2000.
2. Авдеева Л.А. Из истории узбекской национальной хореографии. - Т.: 2001.
3. Авдеева Л.А. Танцы Мукаррам Тургунбаевой. – Т.: Изд-во им. Г.Гуляма, 1989.
4. Авдеева Л.А., Кадыров М.Х., Исматова Ю.А. Танцы «Тановар». Т.:Изд-во им. Г.Гуляма, 2002.
5. Балет. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981.
6. Ешимбетова А.И. Халқ саҳна рақсини ўқитиш услубиёти. – Т.: Навруз, 2020.
7. Зрелищные искусства Узбекистана. В 2-х томах. – Т.: Санъат, 2007.
8. Кадыров М.Х. Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана. В 3-х томах. – Т.: Санъат, 2013.